

УДК 94(378(4-014))(091)

ББК 66.01

П 21

О.В. Петровская

Обеспечение учебного процесса преподавательскими кадрами в вузах Болгарии и Польши (1944–1989 гг.)

Аннотация:

В статье дан анализ количественных показателей кадровой политики в системах высшего образования двух стран Центральной и Юго-Восточной Европы. Проблема обеспечения вузов кадрами в квалификационной и территориальной плоскостях рассматривается в динамике исторического развития социалистической эпохи.

Ключевые слова:

Высшее образование, Центральная и Юго-Восточная Европа, социализм, преподаватели вузов.

Преподаватели учебных заведений социалистических государств Центральной и Юго-Восточной Европы среди различных групп интеллигенции были подвержены наибольшему контролю со стороны политического руководства, стремившегося определять численность, структуру, пути карьерного продвижения, модель поведения и мышления кадров. В высшей школе направления кадровой политики формировались под влиянием грандиозных целей модернизации, а также идейно-воспитательных задач, поставленных перед вузами. Предмет настоящей статьи, обращенной к исследованию результатов кадровой политики в высшей школе двух стран региона – Болгарии и Польше – ограничен основными численными параметрами квалификационной и территориальной структуры научно-педагогических кадров.

С окончанием второй мировой войны в условиях резкого разрастания студенческого контингента проблема обеспечения высших учебных заведений преподавателями приобрела острый характер в обеих исследуемых странах. В Польше к тому же были весьма ощутимы кадровые потери во время оккупации. Нет точных данных об утратах преподавательских кадров, которые в разных источниках колеблются от 30% до 60% всего личного довоенного состава. В этой связи интерес представляет анализ кадрового состава Познаньского университета, проведенного Б. Крашевичем, установившим, что в сравнении с 1938/39 уч. годом число преподавателей в 1945 г. уменьшилось на 221 человека. Но уже в 1946 г. почти во всех группах профессорско-преподавательского состава этого вуза был замечен существенный приток кадров – в целом на 165 человек. Брешы в научно-преподавательском составе покрывались за счет репатриантов из Виленского и Львовского университетов, а также Львовского политехнического института, оставшихся за пределами Польши [1, s.132, 134, 315]. Без профессоров Вильно и Львова была бы невозможной и организация вузов Вроцлава, Гливиц, Торуньского университета. Так, 7 мая 1945 г. в Торунь приехали несколько десятков научных и административных работников Виленского университета им. С. Батория, а 14 июля – еще 200 человек [2, s.124, 352]. Лодзинскому университету профессора Вильно и Львова обеспечили основания для претензий на лидерство в первые послевоенные годы [3, s.20]. В созданный

1944 г. Люблинский университет, кроме Львовских профессоров, были собраны научно-педагогические кадры практически со всей Польши [4, s.9; 5].

Польское правительство принимало целенаправленные меры по перемещению профессорско-преподавательских кадров с территорий, не вошедших после второй мировой войны в состав польского государства. В сентябре 1945 г. вице-президент С. Грабский на совещании польских ученых во Львове убеждал, что «те, кто остается за границей, нарушают народные и культурные ценности» [6, с.565]. За польскими профессорами в ожидании их репатриации долгое время сохранялись вакантными должности заведующих кафедрами.

Тем не менее, численность кафедр увеличивалась быстрее, чем число профессоров. Согласно списку личного состава за 1949/50 в Торуньском университете были секции, в которых единственным работником был ее руководитель [7, s.16]. До 1950 г. темпы набора учащихся вузов значительно опережали рост кадров в них. К тому же из-за недостатка научно-технических работников преподаватели были обременены административно-техническими обязанностями. Текучесть кадров, особенно низшего преподавательского состава, была значительной. Так, например, в 1948/49 уч. году в Познаньский университет было принято 168 ассистентов, но только 10 из них были повышены в должности, тогда как 98 – покинули университет [8, s.415–416]. Объясняя данный факт, следует учитывать и дифференцированный подход руководства к идеологическим убеждениям отдельных групп преподавателей. Необходимость обеспечения высокого уровня подготовки специалистов вынуждала властные структуры проявлять по отношению к профессорам большую терпимость, чем к адъюнктам и ассистентам. В первой половине 1950-х гг. стремление ограничить распространение среди студентов вредных, с точки зрения новой политической элиты, идей привело к отстранению от преподавания (но не от научной работы) некоторых профессоров. Среди них были выдающийся философ Р. Ингарден в Ягеллонском университете, Гурский и Эльзенберг – в Торуньском [2, s.126; 9, s.124–125]. Неудачных ассистентов, в отличие от профессоров, несмотря на дефицит специалистов с высшим образованием, вычеркивали из списков сотрудников более смело. Так, в 1950/51

уч. году в трех Щецинских вузах (медицинском, экономическом и инженерном) за политические убеждения были уволены 13 ассистентов [10, sygn. 237/XVI–130, к.47–48].

Вынужденная послевоенная мобильность преподавателей, работавших сразу в нескольких вузах, создавала значительные проблемы в организации учебного процесса. В итоге сенат Вроцлавского политехнического института, вынужден был выразить ультиматум профессорам, приезжающим из Варшавы, Познани, Кракова, Гливиц, требуя их устройства на постоянное место жительства во Вроцлаве до сентября 1947 г. [11, s.118].

Дефицит преподавательских кадров явился одной из важных причин обусловивших сокращение негосударственных высших учебных заведений в Польше. Действительно, в 1946/47 уч. году на 5106 студентов профессио-

нальных частных школ приходилось 157 преподавателей, а государственных – 220 преподавателей на 5106 студентов. Следовательно, в частных вузах соотношение преподавателей и студентов составляло 1:33, а в государственных 1:16 [12, s.102].

В вузах Болгарии недостаток кадров усугублялся довоенным наследством и послевоенными антифашистскими чистками. Достаточно отметить, что в силу хронического недофинансирования Софийского университета в 1933/34 уч. году на 7000 студентов приходилось 194 преподавателя, тогда как в соседнем Белградском университете числилось 6811 студентов и 225 преподавателей. Ситуация несколько улучшилась в годы войны, но Болгария все же отставала по количеству научно-преподавательского состава от европейского уровня [13, с.169, 201].

Таблица 1. Динамика численности преподавателей в болгарских вузах (1939-1989 гг.)

Учебные годы	Преподаватели (чел.)					Количество студентов в расчете на одного преподавателя
	Всего	Профессора	Доценты	Ассистенты	Преподаватели	
1939/40	414	136	30	177	71	22,45
1944/45	803	32,89
1948/49	1666	23,54
1952/53	2823	370	310	1351	792	10,62
1956/57	2518	383	313	1166	656	12,13
1960/61	3074	379	370	1594	731	14,11
1962/63	3820	404	474	2029	913	12,16
1965/66	4613	431	632	2485	1065	14,02
1968/69	6428	569	811	3392	1656	12,72
1970/71	7125	666	899	3765	1795	12,54
1975/76	11248	871	1551	5727	3099	9,43
1978/79	13025	887	1911	7131	3096	7,01
1980/81	12622	857	2073	6616	3076	6,76
1984/85	14005	1048	2498	6462	3997	6,50
1988/89	17759	1184	3100	8294	5181	7,14

Таблица составлена автором на основании данных: Статистически годишник на Народна република България. София, 1959–1989.

Мероприятия по дефашизации страны привели к увольнению из вузов в 1944/45 уч. году 44 профессоров и доцентов. В следующем 1945/46 уч. году чистка коснулась 36 профессоров, доцентов и ассистентов [13, с. 227]. Вместе с тем удвоение численности преподавателей в 1944/45–1948/49 уч. годах способствовало реставрации довоенного соотношения студентов и преподавателей (таблица 1).

Поскольку рост численности студентов стал характерной чертой развития высшей школы, проблема обеспечения научно-педагогическим персоналом высшей школы была актуальна на протяжении не только послево-

енного периода, но и в течение всего этапа социалистического развития систем высшего образования, как Польши, так и Болгарии.

При этом основы обеспечения учебного процесса преподавателями были заложены в период «сталинизма» на рубеже 1940–1950-х гг. Определяющее внимание к кадровому вопросу в высшей школе привело к достижению оптимального соотношения студентов на одного преподавателя (9 человек в Польше и 11 – в Болгарии). Как видно из таблиц 1 и 2 данные пропорции стали ориентиром всего последующего развития высшей школы исследуемых стран.

Таблица 2. Динамика численности преподавателей в польских вузах (1955–1988 гг.)

Учебные годы	Преподаватели (чел.)							Количество студентов в расчете на 1 преподавателя
	Профессора							
	Всего	Ординарные	Экстраординарные	Штатные доценты	Адъюнкты	Старшие ассистенты	Ассистенты	
1955/56	18287	460	1047	830	2711	4579	5092	8,61
1960/61	19202	587	1001	1461	4067	6677	2389	8,63
1965/66	22960	653	1072	1944	5968	6258	2824	10,97
1968/69	27683	670	1159	3139	6222	7957	3039	11,04
1970/71	31320	656	1194	4099	6690	9252	3752	10,56
1973/74	41531	711	1579	4887	9137	11777	4667	9,58
1975/76	48837	721	1688	5345	11706	14090	5368	9,59
1978/79	52300	784	1912	5413	15557	14536	4617	9,28
1980/81	54681	871	2067	5391	18143	13700	4648	8,30
1984/85	56598	887	3183	5628	21996	10489	4619	6,18
1986/87	57367	1063	2403	5945	22865	9905	3974	5,83
1987/88	58398	1135	2577	6170	22636	9498	3956	5,87

Таблица составлена автором на основании данных: Rocznik statystyczny szkolnictwa Warszawa: Główny urząd statystyczny, 1967–1988.

Увеличение численности преподавателей высших учебных заведений и в Болгарии и в Польше являлось более постоянной тенденцией в сравнении с динамикой студенческого контингента. Колебаниям были подвержены только темпы прироста преподавателей в вузах. При этом заметна синхронность в политике насыщения преподавательского контингента в вузах исследуемых стран. Самыми высокими темпы прироста преподавательского контингента были в 1970-е гг., а наименьшими – в 1980-е гг. Причем Болгария значительно опережала Польшу по интенсивности насыщения вузов преподавателями. До начала 1970-х гг. в каждом десятилетии численность педагогических кадров удваивалась, а в целом в сравнении с 1939 г. в 1970/71 уч. году количество преподавателей выросло в 17 раз. В Польше показатели прироста в этот период оказались значительно скромнее – число преподавателей возросло в 6 раз. В результате во второй половине 1970-х гг. Болгарии удалось обогнать Польшу по соотношению студентов и преподавателей в вузах. При этом обе страны с 1970-х гг. оказались в немногочисленной группе стран, где число студентов, приходящихся на одного преподавателя, было меньше десяти.

Поскольку сокращение штата преподавателей вузов в Болгарии и Польше в 1944–1989 гг. не проводилось, определяющее влияние на соотношение числа преподавателей и учащихся оказывала динамика студенческого контингента. Так, в 1960-е гг. стремительный рост студенческого контингента значительно опережал увеличение преподавательского состава. Причем тенденция увеличения студентов в расчете на одного преподавателя была более устойчивой в Польше, что можно объяснить выходом на пенсию «старых кадров» и возрастанием требований к квалификации преподавательского состава. Напротив, сокращение набора в вузы конца 1970-х – начала 1980-х гг. привело к значительному уменьшению числа

студентов в расчете на одного преподавателя, более заметном в Польше. Если в 1978/79 уч. году на одного научного работника вуза приходилось 9 студентов, то в 1985/86 – уже только 6 человек (таблица 2). Такую ситуацию можно считать близкой к оптимальной. Таким образом, кадровая политика в высшей школе Болгарии и Польши создавала условия для качественного повышения уровня преподавания и проведения научных исследований. Однако стремление сохранить преподавательские кадры при нормативной зависимости штатов от учебной нагрузки, на практике часто провоцировало формирование в вузах новых специальностей и специализаций, препятствуя решению проблемы подготовки специалистов широкого профиля [10, sign.981/24(597), knl].

Кроме того, в отличие от общих позитивных количественных показателей обеспечения преподавателями учебного процесса в вузах, уровень квалификации научно-педагогических кадров не выглядел удовлетворительным. Так, в Болгарии на протяжении исследуемого периода неуклонно снижался удельный вес профессоров в общем составе преподавателей. По сравнению с довоенным уровнем (32,85%) к началу 1950-х гг. годов он снизился более чем в 2 раза. Следующая волна спада началась в 1960-х гг. и продолжалась до начала 1980-х гг. В итоге за период социализма удельный вес профессоров в Болгарии сократился более чем в два раза, достигнув 7% в 1988/89 уч. году.

Аналогичное положение прослеживается и в Польше, с той разницей, что сокращение доли профессоров здесь не было столь заметным, как Болгарии. В 1950–1980-х гг. удельный вес профессоров в Польше не превышал 8,5% и не опускался ниже 5%. Наибольшая волна уменьшения квалифицированных кадров, которых польское законодательство относило к категории самостоятельных научных работников (профессора и доценты),

прослеживается в Польше на рубеже 1950–1960-х гг. Данное обстоятельство было обусловлено рядом факторов. Во-первых, упразднением, согласно Закону о высшем образовании 1958 г., должности заместителя профессора и переводом в старшие преподаватели тех, кто не выполнил требований предъявляемых к научной деятельности¹. Во-вторых, новыми правилами выхода преподавателей на пенсию в 70 лет, способствовавшими сокращению количества профессоров. Так, в 1960/61 уч. году число ординарных профессоров снизилось с 716 до 587 человек. Третьей причиной следует считать острую борьбу с совместительством, которая велась в этот период [14, с.71].

Таким образом, политика карьерного роста преподавательских кадров в Болгарии и Польше в условиях бурного развития высшей школы привела к тому, что на одного профессора болгарского вуза в 1950-е и 1970-е гг. приходилось более 100 студентов, а в 1960-е – около 200. Более 150 студентов приходилось в среднем на 1 профессора в 1960–1970-е гг. и в Польше. Следовательно, ситуация, когда каждый студент мог свободно общаться с профессором, прочно осталась в довоенном времени. Вместе с тем, стоит отметить, что тенденция динамики удельного веса профессоров в 1980-х гг. в условиях сокращения притока новых кадров, начала изменяться в обеих странах в сторону увеличения.

Курс на сокращение доли преподавателей с научными званиями в общем числе педагогического состава вузов несколько смягчала динамика численности доцентов. Удельный вес доцентов в болгарских вузах был существенно выше, чем в польских. Несмотря на то, что расширение контингента доцентов в общем составе преподавательских кадров в Польше не выглядит так прямолинейно, как в Болгарии, процесс и в этой стране носил прогрессивный характер. Особенно заметным было возрастание численности этой категории научно-педагогических работников в Польше в конце 1960-х – начале 1970-х гг. Одной из главных причин этого явления явилась последовавшая за политическими событиями в вузах в марте 1968 г. волна назначений на должности доцентов преподавателей, не прошедших процедуру хабилитации. Однако в целом, руководству системой высшего образования удавалось поддерживать достаточно стабильную, но невысокую долю обладателей званий доцентов и профессоров, как в Болгарии (24%), так и в Польше (16%), что свидетельствует о контроле за процессом формирования преподавательского состава и сохранении высоких требований к претендентам на обладание научными степенями и званиями.

¹ На рубеже 1940–1950-х гг., после долгих дискуссий о возможности дифференцированного развития кадров в вузах, был декларируван курс на всестороннее развитие преподавателей, а именно необходимость сочетания педагогических, научно-исследовательских навыков и социальной активности. Однако главным критерием оценки преподавательского труда в обеих странах стала научно-исследовательская работа, выраженная в количестве публикаций и прохождении формальной процедуры на получение научных степеней доктора и доктора хабилитованого в Польше, кандидата наук и доктора наук в Болгарии.

В польских вузах наиболее динамично развивающейся группой преподавателей были адъюнкты, удельный вес которых вырос с 15% в 1955/56 до 40% в 1986/87 уч. году. В тоже время доля ассистентов с середины 1970-х гг. стала значительно сокращаться, что свидетельствовало об уменьшении в 1980-е гг. шансов новых кадров к проникновению в научную среду. Подобная линия заметна в этом десятилетии и в Болгарии, где на фоне повышения уровня квалификации преподавателей доля ассистентов снизилась с 52,5% в 1980/81 до 46,7% в 1988/89 уч. году.

Удовлетворение потребности в преподавателях и уровне их квалификации напрямую зависело от территориального размещения высших учебных заведений. В периферийных вузах проблема обеспечения учебного процесса квалифицированными кадрами стояла особенно остро. В первые послевоенные годы провинциальным польским вузам удавалось решать свои кадровые проблемы. Однако по мере восстановления вузов Варшавы начался отток квалифицированных кадров с периферии, что нанесло значительный ущерб развитию, например, Лодзинского и Вроцлавского университетов. Этому способствовала и политика властных структур, стремящихся перевести в Варшаву людей наиболее знающих, динамичных, бойких. Особенно большой поток уехавших в Варшаву был замечен после октября 1956 года [3, с.164; 15, с.168, 198].

Неизбежное расширение территориальной сети системы высшего образования создавало значительные кадровые проблемы во вновь открываемых вузах. Так, в филиале Софийского университета в Шумене в 1960-е гг. не было ни одного доцента и профессора [16]. В Благоевградском филиале в 1981/82 уч. году на одного преподавателя приходилось 14,5 студентов при среднем показателе по стране 6,6 [рассчитано по: 17, с.12–19]. В момент создания в 1968 г. Силезского университета в Польше в нем насчитывалось 5724 студента и 247 преподавателей. Если в среднем в стране на 100 студентов приходилось 1,5 самостоятельных научных работника, то в Катовицком воеводстве – только 0,8 [18, с.271]. На плохое территориальное размещение кадров указывал IV съезд ПОРП [19, с.126]. Но ситуация сохранялась. В 1975/76 учебном году, например, на педагогическом факультете высшей педагогической школы в Ольштыне в штате на полной ставке работал только 1 доцент – декан [10, sygn.826/23(229), knl]

В Болгарии по мере реализации политики деагломерации территориальные диспропорции в соотношении преподавателей и студентов становились все более заметными. В частности, в 1970/71 уч. году обеспеченность преподавателями софийских студентов (16,22 студента на одного преподавателя) была ниже, чем в среднем по стране (12,54) [20, с.12]. Сокращение студентов в Софийских вузах в следующем десятилетии при увеличении численности преподавателей привело к тому, что в 1981/82 уч. году в столице на 1 преподавателя приходилось уже только 5,5 студентов. Причем 77,5% всех профессоров и 70,5% доцентов, но только 50,7% студентов в этом уч. году было сосредоточено в Софии. Если в Софии на 100 преподавателей приходилось 8 профессоров, то в Габрово и Русе – 1, Бургасе и Варне – 2 [рассчитано по: 17,

с.12-19]. В технических вузах Софии (Инженерно-строительном, Горно-геологическом, Лесотехническом) доля преподавателей с научными званиями в середине 1970-х гг. достигала 40%, а в Варненском Машинно-электротехническом институте – 9,8%, Габровском – 5,4%. В результате лекции по основным предметам в периферийных вузах читали ассистенты [21, с.24]. После столицы относительно высоким уровнем квалификации преподавательских кадров в 1970–1980-е гг. отличались Пловдив и Стара Загора. Данному обстоятельству способствовали инициированные реформой 1969 г. процессы интеграции. В Пловдивском университете, например, с 1970 по 1977 гг. значительно сократилось число почасовиков, а прирост преподавателей составил 40% [22, ф.1561, оп.2, а.е.64, л.35].

Особенно благоприятные последствия для насыщения научно-педагогическими кадрами провинции имела радикальная реорганизация высшего сельскохозяйственного образования. Несмотря на то, что деятельность новой структуры – Сельскохозяйственной академии, объединившей все вузы страны соответствующего профиля оказалась недолгой (1971–1976 гг.), прекращение обучения студентов в Софии привело к оттоку квалифицированного персонала в провинцию. В частности, в 1978 г. численность преподавательского состава Пловдивского сельскохозяйственного института превышала установленные нормативы [22, ф.1297, оп.3, а.е.39, л.27; оп.4, а.е.13, л.1]. В Старозагорском институте по зоотехнике и ветеринарии с 1975/76 по 1981/82 уч. годы в 3 раза увеличилось число штатных преподавателей. За этот период в институтах Стара Загоры и Пловдива соотношение преподавателей с научными званиями (профессора и доценты) и без них существенно оптимизировалось и составило в начале 1980-х гг. 1:1. На одного профессора этих сельскохозяйственных вузов приходилось 3–3,5 преподавателя [рассчитано по: 17, с.12–19]. Следует отметить также, что децентрализации квалифицированного персонала по подготовке кадров в области сельского хозяйства содействовала политика материального стимулирования. Так, для преподавателей провинциальных подразделений предусматривалась выплата 25% вознаграждения к основной заработной плате, подъемных и дорожных расходов, предоставление бесплатных квартир в Пловдиве и Стара Загоре [23].

Попытки территориального объединения высшего медицинского образования в ходе интеграционной реформы в 1972–1979 гг. привели к значительному рассредоточению медицинских кадров в существовавших (Варна и Пловдив) и вновь сформированных учебных подразделениях в Плевене (1974 г.), Пазарджике (1979 г.), Толбухине (1980 г.) Стара Загоре (1982 г.). Например, в 1973 г. удалось ликвидировать дефицит преподавателей в Варненском подразделении за счет перевода ректором Медицинской академии преподавателей из Софии [24]. В итоге пропорции профессоров и доцентов с одной стороны, и преподавателей, не имеющих научных званий – с другой, в периферийных медицинских вузовских центрах в начале 1980-х гг. выглядели лучше, чем в Софии. Так, на одного профессора и доцента медицинского вуза в Софии приходилось 7,5, в Пловдиве – 3, Плевене – 5, Стара Загоре – 5, Варне – 4 преподавателя. Однако сохранение меди-

цинской академии в Софии обеспечило привилегированное положение столичных студентов. Несмотря на стабилизацию численности учащихся медицинских специальностей, на одного преподавателя в Софии приходилось 2 студента, а в Варне и Стара Загоре – 8, Пловдиве – 7, Плевене – 5. Данный факт означал, что в сравнении с положением начала 1970-х гг. пропорции преподавателей и учащихся ухудшились в периферийных вузах и улучшились – в столичном. Не удалось децентрализовать и профессорский состав медицинских вузов. В Софии на одного профессора приходилось 43 студента, Варне – 409, Пловдиве – 108. В Плевене и Стара Загоре числилось всего по 1 профессору, а в Толбухине их не было совсем [рассчитано по: 17, с.12–19].

Стремление к удовлетворению потребностей провинциальных вузов Болгарии в преподавательских кадрах в 1970-х гг. выражалось также в поддержке центральными органами совместительства. В 1972 г. было принято специальное распоряжение об оплате дорожных расходов преподавателям софийских вузов, работавшим совместителями на периферии [25]. В результате, например, в Великотырновском университете почти все почасовики являлись жителями столицы [26]. За счет совместителей решались проблемы дефицита кадров в Пловдивском музыкально-педагогическом институте, где вместо 107-ми положенных по штату преподавателей работало только 46 человек. Недостаток покрывался за счет 105 совместителей [22, ф.1850, оп.1, а.е.98, л.23; а.е.75, л.3].

Вместе с тем, привлечение преподавателей, не проживающих в вузовских центрах, создавало значительные трудности в организации учебного процесса. Проводимые почасовиками занятия объединялись в 1–2 учебных дня в неделю, что вело к перегрузке студентов. К тому же государство несло большие материальные издержки.

Таким образом, анализ размещения преподавательских кадров в Болгарии свидетельствует о сохранении до конца социалистического периода существенных территориальных диспропорций, вопреки предпринимаемым болгарским руководством мерам.

В Польше, в отличие от Болгарии, к концу исследуемого периода соотношение преподавателей и студентов в Варшаве (5,9) и других крупных вузовских центрах практически не различалась. Более того, в Лодзи (4,3) и Вроцлаве (4,9) на 1 преподавателя приходилось меньше студентов, чем в столице. В то же время в таких провинциальных центрах, как Слупск (11,3), Ополе (9,3), Кельце (8,3), Ольштын (7,7) Жешув (8), Люблин (7,3) студентов в расчете на одного преподавателя было значительно больше. Еще заметнее была зависимость удельного веса профессоров и доцентов от величины вузовского центра и его роли в административной структуре. Так, в 1987/88 уч. году доля преподавателей с научными званиями составляла в Варшаве 20,2%, Кракове – 18,2%, Познани – 18,7%, Торуня – 20%, тогда как в Седлице – 10,3%, Жешуве – 11,6%, Гдыне – 11,2%, Кельце – 12,9%, при среднем показателе по стране – 16,9% [рассчитано по: 27, с.186–187]. Смещение квалифицированного научно-педагогического персонала в крупные административные центры было обусловлено наличием в них структур по присвоению ученых степеней и званий и более благоприятной культурной и материальной среды для научно-

исследовательской деятельности (библиотеки, лаборатории и т.д.). Малая привлекательность жизни в вузовских центрах на периферии привела к утверждению тезиса о независимости и самодостаточности этой академической среды для подготовки преподавательских кадров, что в свою очередь, обусловило значительные диспропорции в подготовке студентов в ведущих вузах Польши и провинциальных, превращающихся, по сути, в полувисшие учебные заведения [10, sygn.981/152(778), knl].

Подводя итоги, можно сделать следующие выводы. Кадровый потенциал вузов был сильной стороной социалистической высшей школы Болгарии и Польши. В первую очередь за счет развития человеческого потенциала удавалось компенсировать дефицит материального обеспечения системы высшего образования и, следовательно, реализовывать поставленные перед высшей школой задачи. Внимание к обеспечению учебного процесса преподавателями обусловило в 1944–1989 гг. устойчивую тенденцию к увеличению числа научно-педагогических работников, хотя заметна неравномерность процесса на разных стадиях исторического развития. Значительный прогресс в количественном удовлетворении потребностей вузов в кадрах привел к установлению оптимально низкого соотношения пропорций студентов и преподавателей в вузе. По насыщенности преподавателями высших учебных заведений обе исследуемые страны выделялись на фоне как Западной, так и Восточной Европы.

Вместе с тем бурный численный рост преподавателей в вузах, обусловленный неизбежным в условиях модернизации расширением профессиональной и территориальной структур высшей школы, не сопровождался адекватным изменением качественных параметров преподавательского состава, как с точки зрения принятых квалификационных критериев, так и с точки зрения воздействия на процесс подготовки специалистов. Степень научной квалификации научно-преподавательских кадров отставала от роста студенческого контингента и расширения штата преподавателей. Оставалось неравномерным и распределение научно-педагогического персонала, свидетельствующее о существенных различиях в уровне и качестве процесса обучения в периферийных вузовских центрах и столице.

Примечания:

1. Krasiewicz B. Odbudowa szkolnictwa wyższego w Polsce Ludowej w latach 1944–1948. – Wrocław –Warszawa – Kraków – Gdańsk: Zakład Narodowy im. Ossolińskich, 1976. – 373 s.
2. Uniwersytet Mikołaja Kopernika – wspomnienia pracowników. – Toruń : Wydawnictwo Uniwersytetu Mikołaja Kopernika, 1995. – 434 s.
3. Kita J., Pytlas S. Uniwersytet Łódzki w latach 1945–1995. – Łódź: Wydawnictwo Uniwersytetu Łódzkiego, 1996. – 213 s.
4. Malarczyk J. Powstanie i rozwój uniwersytetu 1944–1979. – Lublin: Uniwersytet Marie Curie-Skłodowskiej, 1979. – 44 s.
5. Karolewicz G. Wkład Uniwersytetu Jana Kazimierza w dzieło tworzenia Katolickiego Uniwersytetu Lubelskiego // Lwowski-Kresowe korzenie wyższych uczelni Lublina. – Lublin: Towarzystwo Miłośników Lwowa i Kresów Południowo-Wschodnich, 2002. S. 25–44.
6. Документы и материалы по истории советско-польских отношений. Т. VIII. – М.: Наука, 1974. – 590 с.
7. Michno-Zatorska Z. Anegdoty, wspominki i refleksje z pierwszego ćwierćwiecza UMK – Toruń: Wydawnictwo Uniwersytetu Mikołaja Kopernika, 1996. – 267 s.
8. Dzieje Uniwersytetu im. Adama Mickiewicza 1919–1969. – Poznań: Uniwersytet im. Adama Mickiewicza w Poznaniu, 1972. – 778 s.
9. Terlecki R. Profesorowie UJ w aktach UB i SB. – Kraków: Wydawnictwo Literackie, 2002. – 222 s.
10. Archiwum Akt Nowych w Warszawie. Zespół: Polska Zjednoczona Partia Robotnicza. Komitet Centralny. Wydział Nauki i Szkolnictwa Wyższego.
11. Rozynek J. Z dziejów Politechniki Wrocławskiej (1945–1951) // Studia i materiały z dziejów Uniwersytetu Wrocławskiego. – Wrocław: Wydawnictwo Uniwersytetu Wrocławskiego, 1995. T. IV. – S.112–123.
12. Statystyka szkolnictwa w latach szkolnych 1945/46; 1946/47. – Warszawa: Główny urząd statystyczny Rzeczypospolitej Polskiej, 1948. – 113 s.
13. Радева М., Донков Р., Огнянов Л., Лалков М., Попнеделев Т., Кочанкова А. Университетът. – София: Университетско издателство «Св. Климент Охридски», 1999. – 369 с.
14. Pastwa M. Kształtowanie struktury organizacyjnej szkoły wyższej. – Warszawa: PWN, 1978. – 196 s.
15. Wrzesiński W. Uniwersytet Wrocławski: 1945–1995. – Wrocław: Wydawnictwo Leopoldinum, 1995. – 539 s.
16. Софийски градски окръжен държавен архив. Ф. 1790. Оп. 4. А. е. 18. Л. 29.
17. Висше и полувисше образование. –София: Комитет по една система за социална информация при Министерския Съвет, 1983. – 76 с.
18. Wzrósł z dobrego drzewa ... : Uniwersytet Śląski 1968–1998. Fakty, dokumenty, relacje. – Katowice: Wydawnictwo Uniwersytetu Śląskiego, 1998. – 473 s.
19. IV съезд Польской объединенной рабочей партии. Варшава, 15–20 июня 1964 г. Основные материалы и документы. –М.: Политиздат, 1966. – 339 с.
20. Полувисше и висше образование. – София: Централно статистическо управление при Министерския съвет, 1972. – 88 с.
21. Христов С. Научнокадровият потенциал във висшето учебно заведение // Проблеми на висшето образование. –1975. – № 6. – С. 31–36.
22. Държавен архив – Пловдив.
23. Бюлетин КНТПВО. 1974. № 9. С. 7,46; 1975. № 6. С. 6–7.
24. Държавен архив – Варна. Ф.780. Оп. 3. А.е. 51. Л. 18.
25. Централен държавен архив на Република България. Ф. 517. Оп. 2. А. е. 30. Л. 155–156.
26. Държавен архив – Велико Търново. Ф. 1148. Оп. 2. А. е. 59. Л. 7.
27. Rocznik statystyczny szkolnictwa 1987/88. – Warszawa: Główny urząd statystyczny, 1988. – 260 s.